

PAHEE

ГЛАВА 1

Ревущая толпа за канатами ринга ее не заводила. Она не волновалась, не нервничала, не переминалась с ноги на ногу. Нет, Селина Кайл просто поводила плечами, разминаясь — раз, еще раз.

И ждала.

Дикий рев неся по грязному коридору, но, достигнув раздевалки, превращался в отдаленные раскаты грома. В грозу наподобие той, что накрыла Ист-Энд, когда Селина вышла из дома. Она успела промокнуть насквозь, пока добиралась до тайного входа в метро, где переплетались ходы подпольного игорного мира, принадлежавшего Кармайну Фальконе. Действующий глава подпольных банд Фальконе замыкал бесконечную вереницу своих предшественников.

Но, как и любая гроза, этот бой пройдет.

Селина проверила, надежно ли она закрутила в тугий пучок еще мокрые длинные темные волосы. Однажды она допустила ошибку, собрав волосы в хвост на затылке — это был ее второй уличный бой. Соперница тогда схватила ее прямо за хвост, и те не-

сколько секунд, пока ее шея была абсолютно уязвима, показали Селине самыми долгими в жизни.

Но она победила, хоть и с трудом. И усвоила урок. С тех пор каждый бой был для нее уроком, где бы она ни дралась — на улицах или под Готэмом, на ринге, втиснутом между канализационными трубами.

Неважно, кто сегодня станет ее соперником. Разброс между кандидатами был небольшим — все это были отчаявшиеся должники, которые не могли расплатиться с Фальконе. Глупцы, готовые встретиться с одной из Пантер на ринге и рискнуть жизнью, чтобы покончить с долгами.

Награда — никогда больше не нужно будет оглядываться, опасаясь увидеть у себя за спиной молчаливую тень. Цена поражения — пересчитанные ребра и прежние долги. Обычно в комплекте с перспективой билета в один конец на дно реки Спрэнг. Шансы на победу — один на тысячу.

Вне зависимости от того, с каким унылым увальнем ей сегодня предстоит драться, Селина молилась, чтобы в этот раз Фальконе кивнул быстрее, чем в прошлый.

Тогда... Он вынудил ее затянуть тот особенно ожесточенный бой — толпа слишком разгорячилась, слишком охотно скупала дешевый алкоголь и все, что можно было достать под землей.

Она принесла домой больше синяков, чем обычно, а ее соперник, которого она избила так, что он потерял сознание...

«Меня это не касается», — говорила она себе снова и снова. Даже когда ей являлись залитые кровью лица противников. Видения приходили к ней и ночью, и днем, но то, что с ними после боя делал Фаль-

коне, ее не касалось. Когда она уходила, ее соперники еще дышали. Хотя бы так.

У нее по крайней мере хватало ума не протестовать в открытую, в отличие от других Пантер — слишком гордых, слишком глупых или слишком неопытных, чтобы усвоить, по каким правилам тут играют. Нет, ее тихий протест против Кармайна Фальконе был куда хитрее. Он хотел, чтобы ее противники были мертвы. У нее они просто теряли сознание, но Селина вырубала их так ловко, что никто из зрителей не возражал.

Опасную она затеяла игру, особенно если учесть, что жизнь ее сестры висит на волоске. Заиграешься, и у Фальконе появятся вопросы. Он задумается, кто ей дороже всех, станет метить, куда ударить побольнее. Но она никогда до такого не доводила. Никогда не ставила под угрозу безопасность Мэгги. Пусть даже эти бои были для нее всем. Каждый из них.

Селина вступила в ряды Пантер три года назад, и уже через шесть месяцев доказала, на что способна, в схватке с другой бандой девочек. Она была так хороша, что Мика, ее Альфа, познакомила ее с Фальконе. Селина не посмела пропустить эту встречу.

Девочки в банде подчинялись нехитрой иерархии: всем заправляли Альфы, они же всех защищали, наказывали и награждали. Слово Альфы — закон. За тем, как эти законы соблюдаются, следили Двойки и Тройки. Последующие ступени иерархии в стае становились более запутанными и разветвленными. Если дерешься, можешь подняться вверх или, наоборот, упасть, в зависимости от того, как прошла схватка. Даже Альфу можно было вызвать на поединок, если только хватит глупости или наглости.

Но Селина не думала о повышении в звании, когда Мика пригласила Фальконе посмотреть на ее драку с Двойкой из Волчьей Стаи. Ее соперница тогда так и осталась в той подворотне среди ручейков крови, бегущих рядом по бетону.

Тогда на бледной коже ее левого плеча были набиты всего четыре пятна пантеры — по одному за каждый выигранный бой.

Селина поправила лямку белой майки. В семнадцать лет на двух ее руках красовались уже двадцать семь пятен.

Непобежденная.

Так на том конце коридора ее объявлял ведущий. До Селины долетали только обрывки слов: «Непобежденная чемпионка, злейшая из Пантер...»

Селина положила руку на единственное орудие, которое ей позволялось пронести на ринг: кнут.

Другие Пантеры предпочитали фирменный макияж или одежду, чтобы выделяться на ринге. Селина на такое тратить не могла — блеск для губ стоил столько же, сколько небольшой обед. Но Мика не впечатлилась, когда Селина пришла на свой первый серьезный бой в старом гимнастическом купальнике и леггинсах.

Ты что, на аэробику собралась? – спросила тогда Альфа. – *Давай тебе хоть коготочки намутим.*

На ринг разрешалось проносить любое легкое оружие, кроме огнестрельного и ножей. Но в ту ночь под рукой ничего не оказалось. Только кнут, зарытый в куче реквизита, оставшегося с тех времен, когда тут выступал какой-то необычный цирк.

У тебя есть десять минут, чтобы понять, как с ним обращаться, – бросила Мика перед тем, как уйти.

Едва Селина успела разобраться, что с ним делать, как ее вытолкали на ринг. Тогда кнут больше мешал, чем помогал, но толпа его сразу полюбила. В глубине души она тоже полюбила этот щелчок, раскалывающий мир надвое.

И она тренировалась, пока он не стал продолжением ее руки, пока он не открыл преимущества, которые раньше были ей недоступны из-за хрупкого телосложения. Театральный эффект, который кнут обеспечивал на ринге, тоже не вредил.

По металлической двери постучали — знак, что ей пора.

Селина убедилась, что все в порядке — кнут на бедре, черные штаны из спандекса и зеленые кроссовки, которые подходили к цвету ее глаз, хоть никто этого никогда не замечал. Сжала пальцы в обмотке в кулак. Все в норме.

Если это можно назвать нормой.

Селина встала. Мышцы расслаблены, а тело послушно гнулось, спасибо привычной гимнастической разминке, которую она теперь делала, чтобы размяться перед боем. Помимо физической силы, кнута и чистой акробатики, к которой она прибегала, чтобы сбить с ног более тяжелых соперников, подготовить тело к бою означало выиграть полбитвы.

Ржавая дверь заскрежетала, когда Селина ее открыла. Дальше по коридору, склонившись над новенькой, стояла Мика. Мигающие лампы дневного света обесцвечивали золотую кожу девушки, лишая ее привычного блеска.

Мика обернулась, взмахнув черной косой, и взглянула на Селину через узкое плечо, оценивая ее. Новенькая стояла перед ней, шмыгала носом и осто-

рожно вытирала кровь, струившуюся из опухшего носа. У этой кошечки один глаз покраснел и начал заплывать, а второй наполнился слезами.

Ясно теперь, почему толпа завелась. Если Пантеру так уделали, там, наверное, была настоящая бойня. Настолько жесткая, что Мика придерживала бледную девочку за ослабевшую руку, чтобы та не шаталась.

В конце темного коридора, который вел к рингу, маячил один из вышибал Фальконе. Он поманил ее, и Селина захлопнула за собой дверь. Ничего ценного за ней не осталось. Да у нее и не было ничего, что стоило бы воровать.

— Поаккуратнее там, — сказала Мика, когда Селина прошла мимо нее. Голос у азиатки был низкий и мягкий.

— У него сегодня такой набор — хуже, чем обычно.

Кошечка зашипела, одергивая голову, когда Мика приложила к ее разбитой губе спиртовую салфетку. Мика на нее рывкнула, и та предусмотрительно замерла, незаметно вздрагивая, пока Альфа обрабатывала порез.

— Он лучшего тебе оставил. Извини, — добавила Мика, не оборачиваясь.

— Он всегда так делает, — равнодушно ответила Селина, хотя у нее засосало под ложечкой, — я справлюсь.

У нее просто не было выбора. Если она проиграет, некому будет позаботиться о Мэгги. Отказаться от боя? Не вариант.

Селина знала Мику три года, и ни разу за это время Альфа не предложила разорвать их договоренность с Кармайном Фальконе. Об этом не могло быть и речи: пока Фальконе за Пантер, другие бан-

ды Ист-Энда дважды подумают, прежде чем сунутся на их территорию. Так что Пантеры дрались и забавляли толпу.

Фальконе превратил бои в еженедельное представление — настоящий древнеримский цирк, — чтобы сброд готэмского подполья любил его и боялся. Ему помогало то, что довольно многие из видных бандитов оказались за решеткой — спасибо некоторым рыцарям без страха и упрека, рыскающим по городу в плащах.

Мика отпустила кошечку в раздевалку и мотнула головой в сторону ринга, приказывая Селине выходить.

Но Селина медлила: осматривала коридор, выходы. Даже здесь, в сердце царства Фальконе, можно было запросто расстаться с жизнью, в открытую показавшись без защиты. Альфе, у которой было так же много врагов, как у Мики, это было проще простого.

На том конце коридора замаячили трое. Селина немного расслабилась, увидев латиноамериканку. Это была Ани, Двойка Мики, а по бокам от нее еще двое Пантер, ниже по статусу. Хорошо. Они будут сторожить выход, а Альфа позаботится о них.

Вой толпы прокатился по бетонному полу, заставив дребезжать хлипкую керамическую плитку на стенах и вибрируя в легких и мышцах Селины, пока та приближалась к продавленной металлической двери, ведущей на ринг. Вышибала жестом приказал ей, черт возьми, поторапливаться, но она шла не спеша. Подкрадывалась.

Пантеры, бои... Это ее работа. И за нее неплохо платили. Мать их бросила, сестра болеет — легально так быстро и так много ей не заработать.